

## ДВЕНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг 7 февраля 1946 г., 5 ч. дня Черч Хауз, Вестминстер, Лондон

Председатель; Г-н Н. Дж. О. МЕЙКИН (Австралия)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бразилии, Египта, Китая, Мексики, Нидерландов, Польши, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

### 48. Предварительная повестка дня

1. Утверждение повестки дня
2. Письмо главы делегации Украинской ССР от 21 января 1946 г. на имя Председателя Совета Безопасности<sup>65</sup>.
3. Письмо главы югославской делегации (дата не указана) на имя Исполнительного секретаря<sup>66</sup>.
4. Письмо глав ливанской и сирийской делегаций от 4 февраля 1946 г. на имя Генерального Секретаря (документ S/5)<sup>67</sup>.
5. Доклад председателя Комитета экспертов об изменениях, внесенных Комитетом во временные правила процедуры Совета Безопасности (документ S/6)<sup>68</sup>.

### 49. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

### 50. Письмо главы делегации Украинской ССР

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Вторым пунктом повестки дня значится письмо главы делегации Украинской Советской Социалистической Республики от 21 января 1946 г. на имя Председателя Совета Безопасности.

Я предлагаю принять для рассмотрения этого вопроса ту же процедуру, какой мы ранее следовали в вопросах об Иране и Греции, т. е., я приглашу к нашему столу представителя Украинской ССР, чтобы он мог принять участие в обсуждении этого вопроса. Согласны ли члены Совета? Ввиду отсутствия возражений, предложение принято.

Я прошу представителя Украинской Советской Социалистической Республики занять место за столом Совета.

Представитель Украинской Советской Социалистической Республики Д. Я. Мануильский занимает место за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я предполагаю, что Совет считает желательным, чтобы я предложил представителю Украинской ССР дополнить свое письмо необходимым по его мнению устным заявлением. Ввиду вашего на то согласия, я предлагаю ему дать угодные ему

объяснения относительно письма, которое он препроводил Совету.

Д. З. МАНУИЛЬСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика) (говорит по-французски): Ввиду того что вопрос, подлежащий обсуждению Советом Безопасности, имеет весьма важное значение и что я не владею достаточно хорошо французским языком, я прошу разрешения сделать свое заявление по-русски.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Если со стороны Совета нет возражений против того, чтобы представитель Украинской ССР пользовался для своего заявления русским языком, просимое разрешение ему дается.

### 51. Заявление представителя Украинской ССР

Д. З. МАНУИЛЬСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика): Согласно инструкциям правительства Украинской Советской Социалистической Республики, Украинская делегация отправила письмо на имя Председателя Совета Безопасности, привлекая внимание Совета согласно статье 34 Устава, к ненормальному положению, создавшемуся в Индонезии.

Как известно, 9 марта 1942 года нидерландские войска сдались превосходным силам Японии, и японцы заняли безоружную Индонезию. Окупационный режим, который был установлен Японией на территории Индонезии, насчитывавшей около семидесяти миллионов жителей, фактически ничем не отличался от режимов, установленных другими агрессорами на занятых ими территориях. В течение трех с половиной лет народы Индонезии страдали под этим гнетом и всеми доступными им средствами сопротивлялись японским захватчикам. В результате успехов союзных армий японские войска были принуждены сдать 17 августа 1945 года.

Поражение Японии подбодрило индонезийцев в надежде, что их национальные стремления будут наконец удовлетворены. Индонезийцы верили в то, что основные принципы Устава Организации Объединенных Наций, устанавливающие право на самоопределение всех народов, будут к ним применены.

Однако действительность показала обратное. После капитуляции Японии, японским военным властям было поручено поддерживать порядок в ожидании прихода британских войск. Это решение вызвало протесты, выразившиеся в демонстрациях и столкновениях с японскими войсками, которые не колеблясь пустили в ход танки и артиллерию против индонезийского населения.

29 сентября британские и индийские войска прибыли в Батавию. К сожалению, приход британских войск не принес успокоения Индонезии. Столкновения и стычки продолжались. 10

<sup>65</sup> См. Официальные отчеты Совета Безопасности, первый год, первая серия, Дополнение № 1, приложение 4.

<sup>66</sup> См. Официальные отчеты Совета Безопасности, первый год, первая серия, Дополнение № 1, приложение 5.

<sup>67</sup> Там же, приложение 9.

<sup>68</sup> Там же, Дополнение № 2, приложение 1.

ноября началась высадка британских и индийских войск в районе Сурабая и индонезийцы оказали им сопротивление. Daily Mail — газета, которую нельзя заподозрить в особой симпатии к индонезийцам, — описывает столкновения, имевшие место в Сурабая между индонезийцами и британскими и индийскими войсками 12 ноября 1945 г., в следующих выражениях:

«Согласно официальному описанию, сотни индонезийцев бросались в «фанатические атаки» на наши танки, дебушировавшие из-за углов улиц в центре города. Много индонезийцев было убито, но танки неуклонно двигались вперед. Истребители «Тандерболт» стояли поблизости, нагруженные бомбами и готовые к немедленным действиям. Им было приказано подняться на воздух и вскоре после 4 часов пополудни им были даны объекты: здание индонезийского штаба и три других постройки, использованные индонезийцами для задержания наших войск».

Британские местные власти стали все шире применять против плохо вооруженных индонезийцев всевозможное современное оружие, как-то артиллерию, морские орудия и самолеты, включая самолеты типа «Москито» с реактивным двигателем. 3 декабря корреспондент агентства Рейтер сообщил из Батавии, что японские артиллерийские и танковые части присоединились к индийским войскам для участия в военных действиях против индонезийского населения. Официальное военное коммюнике, выпущенное местным британским командованием в Батавии 3 сентября, отметило, что в центральной части острова Суматра произошли столкновения между «индонезийской полицией» и японскими отрядами. Эти столкновения явились результатом того, что японцам было поручено охранение нидерландских колониальных войск, посланных в Форт-де-Кок по распоряжению британского командования.

С каждым днем военные действия все расширялись. Так Daily Telegraph сообщает 11 декабря 1945 г. нижеследующее.

«Самолеты RAF (королевских воздушных сил) предприняли сегодня самый крупный из испытанных Явой до сих пор карательных налетов. Этот налет может служить образцом разрушительности. Самолеты типа «Москито», вооруженные ракетными бомбами, налетели первыми, и дюжина построек была сравнена с землей. Самолеты «Тандерболт» сбросили пясисотфунтовые бомбы в районе Компа и закончили полное разрушение деревни пулеметным огнем с пяти брежущих полетов. Бомбардировщики типа «Москито» разрушили большую часть третьего села».

Это сообщение было сделано 11 декабря. 23 декабря газета Observer сообщает:

«Ожесточенный бой произошел вчера в северном секторе Бандоенг, причем англичанами были пущены в ход артиллерия, самолеты типов «Москито» с ракетными бомбами и «Тандерболт» с пясисотфунтовыми бомбами».

Не удивительно, что результатом этих военных действий явились значительные потери в людях. На этом основании, повидимому, нью-йоркское радио сообщило, что уже на 20 ноября потери индонезийцев исчислялись между тридцатью и сорока тысячами раненых.

Итак совершенно ясно, что после поражения Японии и конца войны, в Индонезии создалось положение, характеризуемое газетой The Times от 2 декабря 1945 г. как «почти война» и действительно от войны вовсе не отличающееся. Эти события не могли не привлечь внимание общественного мнения, не только за океаном, но и в континентальной Европе и в Англии. Так например, газета Daily Express в статье от 8 октября 1945 г. пишет:

«Индонезийцы недоумевают, почему англичане, выиграв войну, все еще, спустя много недель после сдачи врага, позволяют японцам не только продолжать то же вызывающее поведение и тот же роскошный образ жизни как раньше, но дают им еще и власть бороться с местным населением при помощи танков и броневиков в новой роли защитников и хранителей порядка по поручению своих британских победителей».

Ввиду создавшегося положения, во многих странах началось движение в защиту прав индонезийского населения. Так, по сообщению агентства «Рейтер» от 2 октября 1945 г., в Австралии, в городе Сидней, произошла демонстрация. Ее возглавляли члены австралийского правительства; она была направлена против недопустимого обращения с индонезийским населением и в защиту его основных прав.

Затем один из выдающихся государственных деятелей Соединенных Штатов капитан второго ранга Стассен, участвовавший в Сан-Франциско конференции в качестве представителя Соединенных Штатов, опубликовал 11 декабря 1945 г. в газете New York Times статью, в которой призывает к прекращению военных действий против индонезийцев.

Повторные запросы в британском парламенте по поводу событий в Индонезии также указывают на беспокойство английского общественного мнения в связи с употреблением британских и специальных японских войск против национального движения индонезийцев.

Так например, 17 октября 1945 г. член парламента г-н Соренсон в палате общин спросил: «Не известно ли моему почтенному другу, что многие члены палаты очень обеспокоены тем повидимому действительным обстоятельством, что японцы в сотрудничестве с нами применяют силу против населения Индонезии?» Члены парламента г-н Дриберг, г-н Зиллиакс, майор Уайт и другие говорили в том же духе 11 декабря.

Итак совершенно очевидно, что после поражения Японии и окончания войны мы имеем в Индонезии положение, которое по смыслу статьи 34 Устава Объединенных Наций «угрожает подержанию международного мира и безопасности».

Вмешательство британских и индийских войск во внутренние дела Индонезии, без всякого сомнения, находится в прямом противоречии пункту 2 статьи 1 Устава Организации Объединенных Наций, объявляющему, что целью Объединенных Наций является: «Развивать дружественные отношения между нациями, на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира».

Это вмешательство противоречит также статье 73 Устава Организации Объединенных Наций. Оно противоречит и общепринятому прин-

ципу Объединенных Наций, согласно которому всякий народ, действуя на демократических основаниях, выбирает форму правления, соответствующую его желанию. Совершенно очевидно, что применение японских войск против индонезийского населения, страдавшего в течение трех с половиной лет под тираническим ярмом японской оккупации, еще более ярко противоречит Уставу Организации Объединенных Наций.

Украинская делегация признает, что присутствие союзных вооруженных сил в том или ином месте может быть продиктовано стратегическими соображениями. Британские войска с согласия Объединенных Наций остаются в Индонезии с целью принять сдачу японских войск и их вооружения. Из этого, однако, не следует, чтобы операции британских войск, предпринятые против национально демократического движения в Индонезии, и использование японских отрядов с той же целью продолжались с согласия Объединенных Наций.

Украинская делегация знает, что Советский Союз не давал и конечно не может дать на это своего согласия. Украинская делегация не поднимает вопроса об отзывании британских войск из Индонезии. Сущность заявления Украинской делегации по поводу Индонезии состоит в том, что украинская делегация считает недопустимым, чтобы британские войска были использованы для подавления национального движения индонезийского народа. Украинская делегация имеет весьма веские причины для выражения удивления тому, что британские военные власти нашли для себя возможным применять японские вооруженные силы для участия в операциях, предпринятых ими в Индонезии против индонезийского народа. Подобное пользование вражескими японскими войсками против национального движения в Индонезии подтачивает авторитет Объединенных Наций и не должно быть допущено.

В виду вышеизложенных причин, украинская делегация считает необходимым обратить внимание Совета Безопасности на полную недопустимость такого ненормального положения в Индонезии и просит Совет Безопасности принять надлежащие меры для прекращения существующего положения. Наиболее подходящим разрешением индонезийского вопроса в настоящей стадии было бы создание Советом Безопасности специальной комиссии для расследования положения на месте и восстановления мира.

Позвольте мне выразить надежду, что Совет Безопасности примет это предложение, диктуемое интересами мира и безопасности и достоинством Объединенных Наций.

## 52. Заявление представителя Соединенного Королевства

Г-н БЕВИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Мне не вполне ясно, какого от меня ожидают ответа. В конце своей речи представитель Украины заявил, что он не требует увода британских войск. Я предполагаю поэтому, что присутствие британских войск в Индонезии не является угрозой миру и безопасности. Это мне кажется правильным заключением, так как я не вполне уверен, какого рода ответ от меня ожидается.

Газетные выдержки, которые здесь прочитали, и запросы в парламенте доказывают только

то, что в нашей стране существует свободная пресса и каждый может говорить, что ему вздумается. Как я сказал как-то недавно, журналисты не всегда говорят правду. Журналисты наблюдают факты и передают их в своем личном освещении. Члены парламента ежедневно выступают с запросами, но если вы не читаете ответов на эти запросы, то вы не можете знать фактов: раздобыть эти вырезки совсем не трудно, и я поздравляю украинского представителя с тем, что у него такая прекрасная коллекция вырезок из британских и американских газет.

Каковы факты? В них то все дело. Не вижу необходимости каких бы то ни было мер со стороны Великобритании в силу сделанного только что заявления. Вопрос, значит, в том, следует ли назначить комиссию.

Прежде всего необходимо выяснить следующее: кому принадлежит суверенная власть в Индонезии? Насколько я понимаю, по постановлению союзников захваченная врагом территория передается обратно прежней суверенной власти. Таково было определенное решение союзников.

В Индонезии голландцы первые объявили войну Японии. Страна была быстро захвачена и покорена, когда никто из союзников, ни Соединенные Штаты Америки, ни Великобритания, не имели возможности оказать голландцам достаточной поддержки для сопротивления японскому нашествию. Таким образом территория была занята, так же как и много других земель. Во время оккупации японцы приступили к организации фашистской армии, вооружили ее, обучили ее и внушили ей фашистские идеи, причем вооружили много, много тысяч людей не только винтовками, но и легкими танками и другим оружием. Помимо того, там были и японские войска.

Неприятная задача ликвидации этих сил была поручена англичанам генералом Макартуром, верховным главнокомандующим. Но мне следует ограничиться лишь точными историческими фактами.

Против японцев, в Малайе и в других местах, мы подготовились к военно-морским операциям почти такого же крупного масштаба, как и на западном фронте в день «Д». Все наши суда были нагружены и все было готово, но приблизительно в то время, когда операция должна была начаться, была сброшена атомная бомба и произошли другие события, в которых участвовали американские военные силы, и имело место блестящее, по моему мнению, наступление британской 14-й армии в Бирме. В результате совокупности этих событий Япония была побеждена. Я упоминаю об этих армиях, потому что они воевали против Японии с самого начала. Весь наш торговый флот был также привлечен к участию в этой крупной военной операции.

Тогда-то мы и получили от командования юго-восточным азиатским фронтом приказание отменить эту операцию и заняться сдачей японцев в чрезвычайно обширном районе. Нам пришлось очистить от них Сиам, пришлось очистить Индокитай, забрать японцев в плен и держать страну в своих руках до прибытия французов. Насколько мне известно, на этой территории происходили в течение некоторого времени такие же события, пока она не была очищена от японцев.

Мы получили приказание собрать военнопленных также и в Индонезии. Мы исполнили приказание, не ожидая нападения на наши войска, когда мы прибыли за японскими военнопленными, и не получив предупреждения о возможности этого от нашей разведки. Мы поэтому отправили весьма малые силы, всего несколько батальонов, да и их задержали на несколько недель только что описанные мною события. Позвольте мне напомнить представителю Украины, что, прибыв на Яву и в Сурабайя, мы не произвели ни одного выстрела, но в нас стреляли и мы понесли потери убитыми.

Так вот, что сделал бы представитель Украины, если бы он отправился туда, чтобы спасти, в первую очередь, двести пятьдесят тысяч интернированных, многих из них белых, иных — туземцев, которые были все настроены против японцев и ими интернированы, многие внутри страны. Мы принялись их спасать и переправлять возможно скорее к побережью. Мы отправили свои суда, чтобы вывезти этих людей, и по нас открыли огонь. И это неправда, что мы напали на индонезийцев.

Все факты против вас. Что сделал генерал Христиансон, когда обнаружил, что Сукарно и его последователи, прекрасно вооруженные, ведут наступление на наши войска? Он устроил совещание с Сукарно, и мы объяснили вождям националистического движения, что мы ничего против них не имеем. Спор был между ними и голландцами, и мы объяснили им, для чего мы там находились.

Затем прибыл генерал Малаби. Генералу Малаби удалось созвать вождей националистического движения и заключить перемирие, благодаря чему он получил возможность выполнить свою задачу. В тот момент, когда он подписывал перемирие, он был убит, и одновременно с ним было убито еще несколько офицеров; один, кажется, спасся. У них не было охраны: армии с ними не было; они доверяли людям, с которыми беседовали, но Малаби был убит. И все-таки вы обвиняете нас и наши военные власти в том, что мы вступили в борьбу с индонезийским движением, в то время как наш генерал идет туда и заключает перемирие, именно для того, чтобы не вмешиваться в это движение. Мы ничего такого не совершили. У нас не было достаточно войск, чтобы вмешиваться в чьи бы то ни было дела. По-моему, там было наших не более трех тысяч человек. У них была своя задача.

Затем адмирал Маунтбаттен, опасаясь, — по-моему вполне основательно, — что это приведет к массовым убийствам по всей стране, возложил ответственность за то, чтобы этого не случилось, на людей, получивших приказание сдать ся от императора Японии. Была применена система заложников, и им было приказано охранять законность и порядок, чтобы прекратить массовые убийства по всей Индонезии. Оружие попало не в те руки, не в руки ответственных индонезийцев, а молодежи, воспитанной в нацистском духе. В этом было наше главное затруднение. По правде сказать, я сильно теперь сомневаюсь, чтобы мысль об уходе наших войск пришлась по душе Сиариру и умеренным вождям, желавшим ввести порядок в Индонезии, так как им пришлось бы остаться без защиты, а между тем, по нашим сведениям, при отсутствии наших войск, в Индонезии в то время произошли бы ужасные события.

Нас обвинили и в том, что мы бросали бомбы в население. Совершенно верно, что в некоторых местах были дома, укрепленные как опорные пункты, с надлежащим числом пулеметов и что в засаду попали многие из наших солдат, отправленных вглубь страны, чтобы вывести к побережью интернированных. Некоторые из наших солдат были перебиты; некоторые до сих пор числятся без вести пропавшими; я предполагаю, что они также убиты.

Мне было бы вполне понятно, если бы письмо говорило об индонезийцах, англичанах и японцах. Знаменательно то, что ни слова не говорится о нападении индонезийцев на англичан, прибывших туда с гуманитарной целью и для того, чтобы забрать и увезти японцев. У меня нет желания вносить в мою речь нотку горечи, но мне невольно приходит в голову мысль, что письма изложены в таких выражениях намеренно, чтобы нас опорочить.

Я должен повторить: было сказано, что мы находимся там для того, чтобы бороться с индонезийским национальным движением. Так ли это? Что мы делали? Мы послали одного из лучших наших политических консультантов министерства иностранных дел г-на Денинг, который по мере сил оказывал содействие на конференциях. Это не было его прямым делом, а делом суверенной власти и народа. Тем не менее мы предоставили в распоряжение договаривавшихся сторон имеющийся у нас опыт.

Нидерландское правительство рассмотрело этот вопрос и должно говорить за себя, но мы знаем, что оно готово прийти к соглашению с местным населением на условиях, отвечающих требованиям чести.

В опубликованной против нас литературе, с которой мне пришлось ознакомиться, нас по большей части обвиняют, как империалистическую державу, в том, что мы преследуем там разного рода злостные цели. Меня приводит в раздражение также и то обстоятельство, что во время подробнейшего разбора этого дела с г-ном Молотовым в Москве, мне ни слова не было сказано о действиях Великобритании. Мне очень досадно, что после добровольно предпринятых и весьма дружелюбных объяснений нашего подхода ко всему вопросу мы стоим теперь перед обвинениями, основанными на газетных вырезках и прочих данных того же сорта.

Я состою министром иностранных дел и я обязан содействовать тому, чтобы эти дела были улажены. Позвольте мне попутно заявить, что после шести лет войны у министра иностранных дел великой державы не мало остается на руках неразрешенных вопросов. Не все они могут быть разрешены гладко и в совершенстве. В Москве нам пришлось обсудить вопрос о войсках в северном Китае. Мы его вкратце обсудили и о нем сговорились; вопрос о войсках в Маньчжурии также был затронут и разрешен. Я объяснил наши затруднения в Индонезии и думал, что этот вопрос также был разрешен. Ни один из других вопросов не был опять включен в повестку дня; один только этот, затрагивающий Великобританию.

Я предложил моему правительству отправить одного из старших чинов министерства иностранных дел, хорошо известного и советскому и украинскому правительствам, сэра Арчибалда Кларка Керра, человека умудренного опытом в этих вопросах, как это может подтвердить г-н Вышин-

ский, и в течение трех с половиной лет разрешавшего разногласия между Советской Россией и нами.

Ввиду его опыта на Дальнем Востоке, я послал его туда с задачей сотрудничать с голландцами на всех этих конференциях, а также с индонезийцами, чтобы попытаться уладить весь вопрос.

Теперь, после всего мною сделанного, меня обвиняют в том, что я борюсь с индонезийским национальным движением. Мне кажется, мне нечего больше говорить. Я могу только заявить, что Великобритания желает от души, чтобы индонезийский вопрос был улажен. Я полагаю, что, если бы были посланы туда американские войска или войска любой другой страны, они оказались бы точно в таком же положении.

Нам пришлось туда отправиться, так как мы не могли предоставить свои суда нидерландским войскам. Мы использовали все суда в мире, какие только можно было взять, для подготовки общего наступления на Японию. Поэтому, по приказанию главнокомандующего, мы взяли на себя эту обязанность, мы взялись выполнить задачу до конца, не покладая рук, пока все эти люди не были бы вывезены, пока японские войска не были бы забраны и обращены в военнопленных, пока там не были бы восстановлены законность и порядок и пока все эти молодые нацисты с винтовками не были бы разоружены. Все это надо было выполнить ради местного населения.

Я надеюсь, что в результате происходящей в данное время конференции будут выработаны какие-то меры конституционного порядка, которые позволят одновременно разрешить этот вопрос об Индонезии. Если Организация Объединенных Наций желает помочь, я предлагаю не делать этого путем посылки туда еще одной комиссии. Единственная возможная помощь — это побудить лиц, ведущих переговоры, направить все свои усилия на достижение соглашения и попытаться с корнем удалить затруднения.

Но если от меня не требуют, чтобы я принял какие-то меры — а мне говорят, что мне не предъявляется обвинение в нарушении порядка (выражаясь языком полицейских показаний) или в противодействии властям при выполнении ими своих обязанностей, ибо я лишь выполняю директивы главнокомандующего, — мне кажется, что мне нечего больше сказать. Пусть Совет рассудит это дело. По соглашению с союзниками нидерландское правительство рассматривается как суверенная власть, и вопрос о всяких комиссиях или о других мерах должен решаться этим правительством, а не мною.

### 53. Заявление представителя Нидерландов

Г-н ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Вы конечно понимаете, что, выступая здесь в качестве свидетелей, мы находимся в особенно благоприятном положении. События, послужившие поводом для жалобы, произошли на территории, составляющей часть территории королевства Нидерландов. По этой причине, а также потому, что жалоба касается применения английских и японских войск, я ограничусь приведением некоторых фактов и несколькими замечаниями.

Прежде всего, я хочу объяснить несколько более подробно, нежели это сделал г-н Бевин, почему английские войска находятся в Индонезии. Присутствие английских войск в чужой территории конечно явление в некоторой мере ненормальное. В прошлом мы управляли этой территорией, и когда я говорю «мы», я хочу сказать, что до войны эта территория управлялась голландцами и индонезийцами совместно.

Нам не нужно было ни войск, ни армии для поддержания порядка в Индонезии. Для этого у нас была своя полиция. У меня здесь имеются выборки из статистических данных о Нидерландской Ост-Индии, относящихся к 1940 году; цифры показывают, что в стране этой — которая, если ее перенести на карту Европы, простирается от западной Ирландии до Кавказа — в полиции насчитывалось всего 1100 европейцев и около 28 000 индонезийцев. Вся эта территория, как мне кажется, являла собой картину образцового порядка, и порядок этот обеспечивался полицией, чины которой в подавляющем большинстве были индонезийцы.

Поэтому, должны были возникнуть какие-то особо важные причины для того, чтобы эта страна вдруг превратилась в страну смут и беспорядков, которые к несчастью охватили некоторые ее части (ибо это относится к Яве и весьма немногим другим районам Малайского архипелага).

Когда мы вступили в войну, мы предоставили в распоряжение союзников весь наш торговый флот, всего около трех миллионов тонн; вы можете себе представить, какую важную роль это сыграло в деле достижения победы. Как бы то ни было, но результатом этого было то, что когда мы сочли нужным отправить обратно в Ост-Индию членов нашей администрации, в нашем распоряжении не оказалось собственных судов. Мы начали вести переговоры по подготовке нашего возвращения в Индонезию в 1942 году. Нам было указано — и мы это вполне понимали, — что пока победа не обеспечена не только над Японией, но и над Германией, не может быть и речи о предоставлении нам требуемого для этого тоннажа или о каких-либо обещаниях, что в надлежащий момент таковой нам будет предоставлен.

Когда после сентября 1944 года, в результате побед британского, польского, французского, американского, канадского и русского оружия и оружия других союзников, в Европе были освобождены три провинции королевства Нидерландов, мы снова подняли вопрос: «Нельзя ли нам теперь приступить к формированию армии, которая будет использована не для покорения индонезийцев, а для помощи в деле обеспечения победы над Японией?» Нам возразили: «Нет. У нас не хватает тоннажа; у нас не хватает снаряжения. Да и кого вы собственно собираетесь посылать против японцев? Изнуренных от недоедания, полуголодных голландцев, только что переживших германскую оккупацию, или же закаленных в боях английские и американские войска, которые умеют пользоваться новейшим оружием и обладают боевым опытом?» На что мы естественно ответили: «Конечно, мы подождем».

Затем, после капитуляции Германии, наша молодежь многотысячными толпами начала осаживать пункты рекрутских наборов, прося, чтобы их отправили сражаться против Японии. Опять

последовал тот же ответ. Мы тогда не предвидели, что применение атомной бомбы повлечет за собой столь быстрый развал Японии, но когда это случилось, было уже слишком поздно начинать укомплектование и снаряжение голландских частей и отправку их за океан. Наши союзники, под разумным руководством генерала Макартура, понимали, что положение требовало их вмешательства, и с нашего полного согласия задача эта была поручена английским солдатам.

В чем же заключалась эта задача? Г-н Мануильский говорит, что британские войска были посланы туда с целью принять сдачу японских войск и для их разоружения. В действительности же это являлось лишь частью их задачи. Второй, и по нашему немаловажной, частью этой задачи было спасение военнопленных и около 200 000 европейцев, не пожелавших, когда надвинулась опасность, эвакуироваться и покинуть на произвол судьбы население, среди которого они жили и которому предстояло испытать тяжелый гнет «в японском стиле». Они остались там, с тем чтобы постараться сделать все возможное для облегчения участи населения во время оккупации. Японцы настолько ясно понимали, что этим делалось что-то на пользу туземному населению, что они интернировали всех белых. Вот эти-то белые и европейцы и находились, как показали последующие события, в смертельной опасности и именно они, к несчастью, принадлежат к тем мученикам войны, о которых менее всего писалось и говорилось и которым, даже по сей день, оказано мало помощи, несмотря на все старания британских войск на Яве. Именно эти-то люди и уничтожались целыми сотнями, и о зверствах, там совершенных, трудно читать без содрагания.

Я далек от того, чтобы отождествлять национальное движение на Яве с этими зверствами. Мы отлично понимаем, где надо провести границу, и хотя этот вопрос и затрагивает область внутренней компетенции Нидерландской Ост-Индии, я хочу воспользоваться этим случаем, чтобы еще раз заверить вас, поскольку это все еще требуется, что мы ничего не имеем против националистов как таковых, если только они соблюдают правила честной борьбы и не пользуются ни в чем неповинными женщинами и детьми, как заложниками в политической игре. Мы относимся к национализму как к здоровому явлению и считаем, что было бы поистине неестественным, если бы тот или иной народ на протяжении своей истории никогда не проявил стремления к автономии и самоуправлению. Мы полностью учитываем это обстоятельство, и я надеюсь, что события ближайших нескольких дней это докажут.

А теперь, заявив прежде всего, что по моему убеждению все, не исключая нас и англичан, сожалеют о том, что вследствие ряда непредвиденных обстоятельств был такой момент, когда пришлось прибегнуть, в ограниченной мере, к японским войскам, — я хочу сказать несколько слов о поведении английских войск. Я должен в связи с этим заявить совершенно официально об исключительной выдержке и терпеливости британских войск на Яве и во всех других районах Нидерландской Ост-Индии, куда они были посланы.

Правда — они применяли оружие; но где оно пускалось в ход, и при каких обстоятельствах?

Как общее правило, оружие пускалось в ход, в соответствии с имевшимися особыми на этот случай инструкциями, когда они подвергались нападению. Оружие применялось также, когда им насильственно мешали выполнять гуманитарную задачу по освобождению военнопленных и интернированных гражданских лиц. Нам иногда казалось, что при выполнении этой задачи британские войска действовали неправильно, но неправильность эту мы видели не в избытке суровости, а в том, что они проявляли слишком много сдержанности. Мне кажется, тот факт, что еще до сих пор десятки тысяч несчастных узников содержатся в ужаснейших условиях внутри страны и даже сравнительно недалеко от побережья, свидетельствует о том, до какой степени энергия, проявленная английскими войсками при выполнении своей задачи, смягчалась терпением и выдержкой.

Когда солдат провоцируют, когда по ним стреляют, не естественно ли, что они отвечают тем же? Допустим, ради примера, что в подобном положении оказались бы, скажем, голландские войска в Австралии, очень небольшое число которых находится в настоящее время в этой гостеприимной стране; представьте себе, что в таком положении оказались бы американские войска в каких-либо оккупированных ими ныне районах, являющихся для них иностранными государствами; представьте себе, наконец, что в таком положении оказались бы украинские солдаты, несущие службу в частях красной армии на датском острове Борнгольме. Что бы они сделали? Остались ли бы они невозмутимыми? Подняли ли бы они руки вверх? Или же они поступили бы так, как поступил бы всякий нормальный человек, иными словами против насилия применили бы силу? Я предоставляю вам ответить на этот вопрос и знаю заранее, что вы скажете.

Другой вопрос, который я хочу поднять, это то, что по справедливости эти действия уж никак не могут быть охарактеризованы, как это делается в украинском письме, как «военные действия», направленные против местного населения». Если военные действия и имели место, то они отнюдь не были целью пребывания английских войск на Яве. Можно с таким же успехом осуждать полицейского, арестовавшего только что стрелявшего в него человека, на том основании, что назначение полицейского — содействовать поддержанию общественного порядка.

Другой стороной этого дела, на которую я должен по-моему вкратце обратить внимание Совета, является то обстоятельство, что обстановка, вызвавшая отправку британских войск — следовало бы, пожалуй, сказать «союзных» войск, и в скобках добавить «британских», — в Нидерландскую Ост-Индию, не перестала существовать. Как я уже заметил, там все еще находится очень много военнопленных и особенно интернированных лиц, которым угрожает большая опасность не со стороны подлинных националистов, а со стороны террористов и элементов, не отдающих себе отчета в своих действиях.

Разрешите мне привести первую попавшуюся мне цитату; я при этом совершенно не собираюсь следовать примеру г-на Мануильского и приводить выдержки из газет и подобных материалов. Позвольте мне привести выдержку из официального источника, а именно, из официального английского коммюнике от 30 января, в

котором говорится, что «террористы» — и это не слишком сильное выражение — «одетые в черную форму и японские каски, пользовались женщинами и детьми для прикрытия наступления своих войск во время столкновения, имевшего место на дороге, ведущей из Самаранга в Бандунг». Повторяю: я не отождествляю националистического движения с этими ужасающими деяниями, но считаю, что то обстоятельство, что подобные вещи фактически происходят, оправдывает продолжающееся пребывание на Яве союзных войск, которые мы рады будем сменить как можно скорее. Это факт, который я не колеблюсь назвать неопровержимым.

Г-н Мануильский, с одной стороны, заявляет, что «я не требую вывода войск», а с другой — желает «прекращения существующего положения». Мне несколько трудно понять, что в таком случае должны делать эти британские войска. Хочет ли он, чтобы они оставались там для отдыха? Или он хочет, чтобы они оставались там в качестве простых зрителей? Неужели он думает, что британские войска способны сидеть сложа руки, когда — как это неоднократно происходило — на их глазах отрубают детям руки? Предлагаю Совету самому об этом судить.

Мое предпоследнее замечание. Подходя к этому вопросу с точки зрения Устава, я должен прежде всего отметить, что здесь не существует никакого спора. Во-вторых, я должен также отметить, что здесь нет ситуации, угрожающей подержанию международного мира и безопасности. В-третьих, я опять-таки отмечаю, что — продолжая говорить языком Устава — здесь не имеется налицо международных трений, могущих привести к нарушению мира. В-четвертых, я отрицаю факт какого-либо нарушения статьи 1, поскольку это в какой бы то ни было мере касается продолжающегося присутствия британ-

ских войск в Нидерландской Ост-Индии, потому что, кроме пунктов 2 и 3 статьи 1, в Уставе есть еще глава XI, и в настоящее время мы искренно и от всей души пытаемся навести в этой стране порядок, притом на весьма либеральных началах, что, я надеюсь, скоро станет ясно всем. Поэтому, в-пятых, я в заключение скажу, что здесь вообще нет вопроса, подлежащего рассмотрению Советом Безопасности.

В связи со сделанным здесь предложением о посылке в Нидерландскую Ост-Индию комиссии, я позволю себе заметить, что вопрос, стоящий на повестке, вытекает из содержания письма г-на Мануильского, а именно касается военных действий британских и японских войск против местного населения. Чего конечно нет на повестке дня — ибо этого и не может быть — это вопроса о внутреннем положении на Яве и в некоторых других частях Нидерландской Ост-Индии. Такого рода вопрос не входит в компетенцию Совета. Что касается посылки комиссии, я лично не буду чинить этому никаких препятствий, если стороны, участвующие в дискуссии, выскажут желание, чтобы была послана комиссия для производства расследования по обсуждаемому нами вопросу. Но поскольку, мне кажется, г-н Бевин настроен против такой комиссии, я считаю, что мне можно не углубляться в этот вопрос.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** (*говорит по-английски*): Мне кажется, что сейчас подходящий момент, чтобы закрыть заседание. Если нет возражений, буду считать, что Совет согласен. Принято. Я предложил бы назначить следующее заседание Совета на субботу в 5 ч. дня. Согласны ли на это члены Совета? Принято. Заседание Совета закрывается.

*Заседание закрывается в 7 ч. 25 м. вечера.*